

Слова падают.

Глаза Гу Чанфэна, которые были полуоткрыты и полузакрыты, внезапно открылись. Казалось, что в его глазах горит электрический свет. Облака, плывущие вокруг его тела, с открытием глаз превратились в бесчисленные летающие ножи и острые лезвия!

Увидел Гу Чанфэн рукав халата.

По всему небу летящие мечи внезапно заполнили всю арену для состязаний в реке, сверкая удивительным холодным клинком, нацеленным на юношу в черном, стреляя как стрела.

Гу Чанфэн превратился в клинок, сгустив Ци. Он не утратил мастерство сказочной страны. Обычные монахи, строящие фундамент, должны быть в замешательстве от такой атаки.

Однако имя человека перед ним - Мэн Ран. Эта война обречена быть чрезвычайно блестящей!

"Отлично!"

Мэн Ран рассмеялся и вышел.

Из его тела вырвалась голубая подлинная Ци и превратилась в волну поразительной силы, которая пронеслась по окрестностям на десять Чжан.

В этот момент вся арена Цзянчжоу превратилась в голубой свет. Тысячи ци клинков Гу Чанфэна были подобны свету светлячков, и блеск исчез.

Голубая воздушная волна, словно цунами судного дня, мгновенно пронеслась во всех направлениях. Под этим огромным импульсом воздушный клинок Гу Чанфэна, словно утиная водоросль под дождем, мгновенно уничтожает невидимок.

Гу Чанфэн все еще стоит, сложив руки на спине, и воздушная волна, проносящаяся над ним, издает охотничий звук, словно белая рубашка дует на его тело.

По мере того как зрачок Гу Чанфэна в этой голубой воздушной волне становится все более ярким, его лицо войны также становится все более напряженным.

"Мэн Ран! Ты достоин быть моим противником! "

Гу Чанфэн не удивляется, а смеется. Его руки, занесенные за спину, собираются в кулак. Его кулаки вылетают одновременно. В воздухе он видит два невидимых полупрозрачных кулака. Они похожи на два снаряда, только что вышедшие из камеры. Кажется, что они уничтожают все силы.

"А?"

Мэн Ран немного удивился, как будто в этой силе Цзянь Цюань увидел что-то удивительное.

Однако удивление на лице Мэн Рана тут же улетучилось, а уголки его рта слегка приподнялись. Тело Мэн Рана потрясло, и синяя воздушная волна снова взметнулась вверх!

Две воздушные волны, одна перед другой, одна за другой - могучие, как проходящие тайфуны.

Под ногами на синем полу поднялся кусок зеленого кирпича, как лестница в пустоте,

взметнувшаяся вверх вторая волна, закрыв небо и солнце, устремилась к Гу Чанфэну.

Лицо Гу Чанфэна слегка изменилось, и на его лице впервые появилось подозрение.

В это время сила его невидимого кулака уже коснулась первой голубой воздушной волны Мэн Рана.

С внезапным звуком, две силы наконечника иглы на мангмае почти рассеялись одновременно. Однако, вызвав сильный ветер, он перекатил лежащего на земле Шэнь Чжэньхуа прямо в небо, а затем сильно ударил о реку.

Однако никого не волновала эта сцена.

Все взгляды людей сосредоточились на черно-белых фигурах.

Боевая мощь этих двух мужчин представляет собой чистейшую силу мастера в мире!

"Это сила мастера боевых искусств? Это превосходит силу кулаков и ног. Борьба между движениями - это сила подлинной Ци! Такой престиж подобен силе неба и земли. Когда мы сможем достичь такого состояния? "

Боевые искусства с большими достижениями во внутренних навыках вздыхают и восхищаются.

"Боевой мастер, его истинный дух освобожден. Он убивает людей на расстоянии десяти чжанов. В глазах обычных людей он как фея. Я не ожидал, что президент Гу уже шагнул в царство мастера Удао и стал настоящим драконом среди людей". Сунь Тонгсуань старался изо всех сил в этой жизни, но не смог его догнать".

Мастер Тонгсуан был полон зависти, и его лицо больше не было надменным.

Перед этими двумя людьми этот самодостаточный первый человек мастера Удао Цзянбэй чувствовал себя только пристыженным и бесстыдным.

"Мастер непобедим в этом мире. Он точно сможет убить этого невежественного ребенка!"

Шэнь Шучэн уставился на две фигуры в реке. Он крепко сжимает руки. Кончики его пальцев уже глубоко погрузились в плоть и кровь его ладоней, но он не знает.

На глазах у публики вторая синяя воздушная волна Мэн Рана со слоями зеленых кирпичей уже устремилась к телу Гу Чанфэна на расстоянии десяти футов.

"Нет! Президент Гу в опасности! "

"Господин!"

При виде ужасных волн, которые уже победили силу неба и земли, у всех перехватило дыхание.

Когда Гу Чанфэна вот-вот поглотит синий воздух, на арене для состязаний посреди реки появился серебряный свет, подобно яркой луне, взошедшей на востоке!